

Божественная путаница – грубая ошибка в заданиях

Обеспокоенный тем, что травма отца остановила их, Ло Сайдин поспешно выпалил: "Что вы там стоите?! Неужели мы позволим постороннему человеку помыкать нами?!"

Один из тех, кто остался в стороне от потасовки между Ло Сымином и Ло Яном, возглавил атаку. Юй Фэйюань медленно сдвинула брови - вероятно, знак того, что она обдумывала, как ответить, но тут внезапно другая девушка снаружи взорвалась: "только попробуйте напасть на мою старшую сестру!"

Серебряная Луна Цинлуань вошла, вооруженная своей большой дубиной, в то время как громовой дождь Хуофэнг сконцентрировала свою ярость на рукаве. За парой, испускающей полярно противоположные ауры, следовали еще восемь учениц, вооруженных мечами или дубинками.

Группа выиграла в сухую у членов клана Ло, следя за тем, чтобы всё было это технично и ловко. Верхний эшелон ветви семей был единственным, кто мог устоять против восьми, так что им повезло, что Лянь Цинлуань и Хуофэнг не вмешались.

Ло Сымин думал, что ученицы сражаются только ради вида, так как Лянь Цинлуань и Юй Фэйюань не представили их, но сюрприз, сюрприз. Он изменил свое мнение, предположив, что они были элитной командой. На самом деле двадцать с лишним учеников, которых выбрала Патриарх Цзы, были подобраны так же тщательно, как и имена тех, кто удачно не вышел на предыдущую миссию.

Те, кто знакомы с Вутонг Цзинь Юйсюань, считают нынешнее поколение самым сильным в истории. У патриарха Цзы было только три прямых ученицы, в то время как другие обучали оставшихся учениц. Тем не менее, все хвалили Патриарха Цзы за то, что она была превосходным патриархом, способным выжать такой талант из учеников, которых она лично не обучала. По правде говоря, их рост зависел не от проницательности Патриарха Цзы, а от их старшей сестры Юй Фэйюань, которая была очень требовательна, настолько требовательна, что её называли "дьявольским наставником".

Юй Фэйюань была не так холодна и строга, как говорили. Она просто точно следовала инструкциям своей Шифу и привыкла к её стандартам. С тех пор как она заняла пост главного тренера по боевым искусствам в секте, уровень учениц улучшался экспоненциально. Она также брала на себя руководство, когда ее Шифу обучалась в уединении или путешествиях, чем Патриарх Цзы занималась часто.

Когда Юй Фэйюань вела отряды на задания, такие как набеги на бандитские логова, она никогда не помогала своим младшим, независимо от обстоятельств. Она никогда не наказывала своих младших, когда они были побеждены. Вместо этого она давала советы до тех пор, пока они успешно не выполняли свою работу.

Патриарх Цзы однажды сказала: "Есть время для работы и отдыха". С тех пор как Патриарх

Цзы упомянула эту цитату, Юй Фэйюань потребовала, чтобы ученицы собирались на тренировочных площадках на закате, чтобы тренировать свою внутреннюю силу, фехтование и владение различным оружием, пока желтый огненный шар не сменил оттенки оранжевого, а затем почти мандаринового. Сразу после этого приходило время для чтения.

Ученицы Вутонг Цзинь Юйсюань завтракали до того, как солнце целовало горные вершины, и обедали в полдень; однако им не разрешалось есть, как только солнце поднимало свои последние янтарные лучи над крышами.

Ученицы должны были ложиться вовремя и спать по восемь часов. В случае неподчинения они должны были выполнить тысячу взмахов мечом и сотню ударов в качестве наказания. Некоторые ученицы не воспринимали угрозу всерьез, пока Юй Фэйюань не отказалась от сна, чтобы поймать тех, кто не спал ночью.

Патриарх Цзы никогда не собиралась придерживаться такого строгого графика. Однако, Юй Фэйюань сохраняла его. Возможно, это было скучно и однообразно, но это приносило свои плоды. Способность Лянь Цинлуань использовать Божественную силу Ваджры появилась не потому, что она была одарена, а потому, что Юй Фэйюань усердно тренировала ее. Именно по этим причинам никто, кроме Патриарха Цзы, не пользовался в секте таким уважением, как Юй Фэйюань.

- Прочь с дороги!" Лянь Цинлуань вывела членов клана Ло из равновесия и отпугнула их одним мощным взмахом.

"Любой, кто бросит вызов Вутонг Цзинь Юйсюань, падет! - взорвалась Хуофэнг, заморозив их своим грохочущим голосом.

Поскольку Ло Ян все еще приходил в себя, Ло Сайдин вмешался, пошутив: "вы такая уверенная потому, что Вутонг Цзинь Юйсюань поддерживает вас, да? Конечно, это легко, а? Жизнь должна быть хороша, когда вы можете попросить группу монахинь спасти ваш зад без каких-либо усилий."

Единственная монахиня, Хуофэнг, широко раскрыла глаза и сказала: "грубые люди извергают грубую клевету. Проверьте, нужно ли мне второе дыхание, чтобы уложить вас!"

Высокомерие - не синоним идиотизма. Поэтому Ло Сайдин слегка отскочил назад, все еще криво улыбаясь: "Это не Ханчжоу. Если вы хотите вступить в конфликт, вам лучше проверить, можете ли вы позволить себе оскорбить клан Ло."

Ло Сымин упрекнул: Ло Сайдин, мои гости не будут выступать против нашего клана. Если вы продолжите свои оскорбления и провокации, я поставлю вас на место. Сейчас я молодой господин и патриарх клана Ло. Не думаю, что брошу вызов всему клану Ло, если поставлю кого-то, вышедшего из строя, обратно в строй." Ло Сымин должен был сказать это, чтобы подчеркнуть всем, что он все еще был главным.

- Заткнись!" Ло Ян, придя в себя, шагнул вперед, чтобы поприветствовать Юй Фэйюань. - Временный Патриарх Юй, я благодарен вам за то, что вы сдержались."

Юй Фэйюань испытывала сомнения касательно убийства кого-либо из клана Ло на острове хранилища. Тем не менее, для неё серьезно ранить Ло Яна было так же просто, как щелкнуть пальцами, даже три Ло Яна не были бы для неё трудностью. Тот факт, что она не давала ему пощады во время их обмена ударами, было демонстрацией уверенности, что она может покалечить его по прихоти. У него не было причин оставаться враждебным к ним, когда появились три старших ученицы и легко скосили их силы.

- Могу ли я спросить, как вы попали на наш остров? Это мой племянник привел вас?" - спросил Ло Ян, очевидно, пытаясь выяснить связь Ло Сымина и Вутонг Цзинь Юйсюань.

Юй Фэйюань покачала головой: "Нет. Стыдно признаться, но я и мои боевые сестры должны присутствовать на банкете на острове летучих рыб. Я сожалею о том, что вторглась на остров без разрешения, устроила здесь сцену и причинила боль вашим ученикам. Я хотела бы попросить у вас прощения, молодой господин и старейшина Ло. Я пришла сюда для расследования, в котором нужно прояснение от вашего патриарха. Я извиняюсь за то, что прервала вашу тренировку..."

Только тогда до Юй Фэйюань дошло, что ученики кузнечного отдела размахивают оружием и агрессивны, в то время как ученики фехтовального отдела истекают кровью и кипят.

- Почему так много людей пострадало? Вы же тренировались? Мм..." Юй Фэйюань повернулась к Хуофэнг и со стоическим выражением лица проинструктировала: "вторая сестра, они тренируются в канун Нового года и даже с настоящим оружием, останавливаясь только когда истекут кровью. Должно быть, именно поэтому они являются одним из семи белых принцев-чемпионов. Мы должны идти в ногу с ними. Отныне мы тоже будем серьезно спарринговать."

Как бы ни был образован Ло Сямин, даже он находил слова Юй Фэйюань язвительно оскорбительными. Однако ее боевые сестры лучше, чем кто-либо другой, знали, что она не притворялась.

"Боже милостивый, мы могли бы с таким же успехом покончить с собой!" - подумала Хуофэнг и сказала - "Они на самом деле грызутся, старшая сестра! Они не тренируются, они пытаются оторвать друг другу головы!"

"Они грызутся?" Юй Фэйюань наклонила голову, задаваясь вопросом: "почему? Разве они не из одного клана?"

"Я не могу позволить людям узнать, что моя старшая сестра тупица", - мысленно сказала себе Хуофэнг, решив заменить Юй Фэйюань в разговоре. - Мы в равной степени недоумеваем, почему они размахивают оружием на банкете. Молодой господин Ло, не могли бы вы объяснить?"

Ло Сымин бросил кинжальный взгляд на Ло Яна и Ло Сайдина: Второй дядя, не могли бы вы просветить нас?"

В зале стало так тихо, что было слышно дыхание каждого.

- Ну хорошо... Ло Сымин, Божественное собрание внесет хаос в боевой мир и принесет катастрофу нашему клану. Я не могу позволить тебе устроить его."

"Это абсурдное утверждение. Прежде всего, это не я провожу это мероприятие; это отец поручил нам провести его. Хотя он тренируется в доме Духа меча, мы все еще доставляем его письма, чтобы он писал директивы, если они у него есть. Мы с вами вместе вскрываем его письма. Почему вдруг это стало событием, которое я пытаюсь провести? Второй дядя, клянетесь ли вы в присутствии наших старейшин и учеников, и учениц Вутонг Цзинь Юйсюань, что я солгал?"

"Это правда. Мы с тобой лично вскрываем письма старшего брата вместе, и это его почерк."

- В таком случае, почему вы обвиняете меня в разжигании беспорядков в боевом мире? Кроме того, вы обвиняете моего отца в попытке причинить вред клану Ло?"

- Действительно, это приказал старший брат. С учетом сказанного, я не уверен, что это его воля! С тех пор, как мы провозгласили Божественное собрание, скольким из наших учеников был брошен вызов и причинен вред? Не меньше сотни. Мы бросаем вызов половине боевого мира. Хотя у нас и есть армия, императорскому двору не нравится, когда мы мобилизуем свои силы, не говоря уже о том, чтобы убивать людей в боевом мире. Стоят ли все эти жертвы ради одного оружия?"

"Я бы не стал этим заниматься, если бы приказ не исходил от моего брата. Я бы хотел, чтобы ты провел мероприятие без нашего кузнечного отдела. Удачи в изготовлении оружия. Я постоянно предупреждал тебя, чтобы ты был осторожен, и предлагал советы, чтобы уменьшить конфликты, которые могут возникнуть. Посмотри, что произошло за последний месяц. Между группами, направлявшимися в Хучжоу, произошло более сотни стычек. Усадьба меча Ло - это клан героев. Что мы делаем? Зажигаем пламя войны? Я знаю старшего брата всю свою жизнь. Ему это никогда не понравилось бы."

Ло Сымин был посвящен в возникшие осложнения. Тем не менее он считал, что у отца были свои причины для такого распоряжения. Не говоря уже о том, что он был послушным, когда дело касалось его отца.

- Второй дядя, мы оба знаем, что приказ отдал отец."

- Может быть, это его идея. Может быть, он впал в маразм. В любом случае, мы не можем сделать это!"

- Второй дядя, теперь вы публично нарушаете приказ Патриарха.”

- Патриарх то, Патриарх се” - жеманно продолжил Ло Сайдин, - он не показывался уже целую вечность. Если он тренируется в уединении, где он находит время вмешиваться в дела клана? Это событие масштабное, но обо всех мельчайших деталях позаботились. Он тренируется в уединении или готовит это событие?”

“Ло Сайдин, на что вы намекаете?”

“На что я намекаю? Это не называется уединением, если вы вовлекаетесь в каждое дело. Отдав приказ, он ни разу не появился. Дядя мог бы навести порядок в этой ситуации, если бы появился. Мы могли бы очистить божества и духов, если бы захотели. Разве это не выглядит подозрительно? Кузен, ты ведь заботишься о еде дяди, верно? Ты также назначаешь обязанности по уборке, верно? С твоим статусом ты мог бы легко подсунуть немного чего-то здесь и там, верно?”

У Ло Сайдина не было времени отреагировать на то, что Ло Сымин обнажил меч и задел его шею. Все, что он услышал, был резкий звук, когда Юй Фэйюань шагнула вперед, чтобы вытащить Ло Сайдина из зоны досягаемости меча Сымина и защитить себя своими доспехами на руке.

Ло Сымин сделал два вдоха, чтобы успокоиться: “Спасибо, что остановили мои опрометчивые действия, временный Патриарх Юй. Ло Сайдин, если вы посмеете выдвигать необоснованные обвинения или бросать оскорбления, я не дам вам пощады. У меня достаточно власти, чтобы в случае необходимости изгнать людей из клана.”

Не важно, что Ло Сайдин был напуган, Ло Ян был шокирован тем, что Ло Сымин мог был так быстр и безжалостен.

- Хотя мой сын сказал вещи, которые не следовало говорить, он укрепил мою точку зрения. Хотя мы открывали письмо вместе, твой отдел заботился о доме Духа меча. Теперь, когда все собрались здесь, я хочу спросить, жив ли еще мой брат? Если ты утверждаешь, что это так, я хочу видеть его, чтобы подтвердить твоё утверждение.”

“Конечно, он еще жив! Отец - грозный мастер боевых искусств и не страдает от каких-либо травм. Откуда взялась эта старческая претензия? Если вы хотите его видеть... Отец подчеркнул, что убьет любого, кто вторгнется в дом Духа меча. Если вы не боитесь, то можете испытать его, второй дядя.”

Ло Ян не мог поспорить со справедливым заявлением Ло Сымина. Он сам знал о властной натуре своего брата; его брат не позволял даже биологическим братьям оспаривать его авторитет. Тем не менее, он встретился взглядом с Ло Сымином, пытаясь найти в нём сомнение.

“На этот раз я тебе поверю.”

- Ха-ха, с каких это пор здоровье моего отца стало под вопросом? Второй дядя, ваши притязания продолжают становиться все более диковинными.”

- Проблема, с которой мы столкнулись, остается. До тех пор, пока мы не найдем решение этих продолжающихся конфликтов, я категорически против проведения этого мероприятия.”

- Второй дядя, вы сегодня совсем не в духе. Могу я спросить, не случилось ли чего?”

“Хорошо, я расскажу. В обмен я хочу, чтобы ты ответил мне. Два месяца назад секта копья Золотого Феникса, которая передает копьё с трехногой вороной на наконечнике копья, была жестоко уничтожена в Шаньси. Единственное, что захватили нападавшие, - это наконечник копья. В прошлом месяце Шэнь Юань, мастер секты быстрого меча, был убит, а меч, передававшийся в его семье, был украден. Три дня назад кто-то отрезал палец моему другу Нан Ижи, также известному как один палец Юга, чтобы забрать его кольцо из холодного металла. Имеют ли эти инциденты какое-либо отношение к Божественному собранию?!”

- Честно говоря, не знаю, хотя и слышал о них. Даже я хочу выяснить, кто стоит за этими отвратительными делами. Я не был вовлечен в них ни в какой форме.”

Хуофэнг спросила: “почему вы связали эти инциденты с Божественным собранием, когда ни один из них не имел места в Хучжоу?”

Взгляд Ло Яна на Ло Сымина был сравним с актом насилия, но он стал сердечным, когда переместился на Хуофэнг: “я получил чертеж меча, предназначенного дляковки на Божественном собрании. Для изготовления оружия требуются четыре самых редких материала, включая черное золото, темную сталь, морскую сталь и шёлк паука снежного духа. С тех пор как я получил чертеж, я постоянно слышу о делах, связанных с драгоценными материалами. Конечно, я не могу быть уверен, что они не имеют отношение к событию.”

“Этого недостаточно, чтобы предположить, что молодой господин Ло связан с этим, - заявила Юй Фэйюань. - Я пришла спросить об этом. Сегодня рано утром мы обнаружили фехтовальщика Западного региона Лу Ваншу, потерявшего сознание на обочине дороги в городе Цаньху. Его меч, выкованный из черного золота, исчез.

- Сначала этот человек предположил, что за этим стоит кто-то, кто хотел присутствовать на Божественном собрании, и хотел обсудить это с кланом Ло. Теперь кажется, что кто-то ограбил его, основываясь на том, что вы сказали.”

“Я подозреваю, что мой племянник является вдохновителем, так как он единственный способен выполнить задачу и имеет мотив для этого. Если моему брату причинили вред, как предполагает мой сын, это может объяснить поток преступлений. Поскольку мы с племянником единственные, у кого есть чертеж, я подозреваю его, поскольку это не я. Теперь,

однако, я верю, что Сымин невиновен, основываясь на его реакции только что. Это означает... могут быть и другие, собирающие материалы."

"И они, должно быть, невероятно грозны, - добавила Юй Фэйюань, показывая кусок разорванной одежды, дыра в которой по краям была залита кровью. - Единственная рана на мечнике Лу Ваншу была там, откуда взялся этот кусок одежды."

Ло Ян заметил: "мне потребовалось бы больше пятидесяти обменов ударами, чтобы победить фехтовальщика Лу Ваншу, но они победили его и забрали его оружие одним приемом?"

Все, кто оценил дыру, могли сказать, что удар, который получил Лу Ваншу, был пробивным...

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1247759>